

ИСТОРИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 94/99

ИЗМЕНЕНИЯ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ У МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА И СИБИРИ В XX ВЕКЕ

*В.А. Кудашкин, канд. ист. наук
БрГУ, Братск*

В статье раскрывается механизм изменения духовной культуры через процесс аккультурации между коренными малочисленными народами Восточной Сибири (тофаларами, эвенками, долганами, нганасанами и др.) и «советским» народом в советском государстве.

Ключевые слова: аккультурация, малочисленные народы, духовная культура, шаманизм, обрядовая культура, Восточная Сибирь.

У каждой народности – своя история, культура, быт. Оленеводство, рыбный, зверобойный и пушной промыслы – «традиционные отрасли хозяйства» (согласно принятой в России терминологии), характерные для малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Они определяют кочевые формы его ведения и соответствующий уклад жизни, очаговый характер расселения. Как итог национальной политики в 1920-1980-е гг., культура малочисленных народов оказалась на грани исчезновения из-за утраты родного языка, национальных профессиональных навыков, бытовых традиций, художественных промыслов и фольклора. Свою роль в этом сыграло уменьшение, а иногда и отсутствие финансирования советским государством мероприятий по сохранению культурного наследия коренных малочисленных народов в 1920-1980-е годы XX века.

Одним из уникальных явлений духовной (обрядовой) культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока является обрядовая культура и ее яркое проявление – шама-

низм. Но насаждение советским руководством чуждых идеологических и поведенческих стереотипов мешало сохранению обрядовой культуры, в частности, шаманизма.

Шаманы имели большое значение в традиционной культуре малочисленных народов. К ним обращались во всех трудных случаях. Шаманами считали тех, кто обладал особыми свойствами «получать информацию» из мира духов и влиять на их отношение к людям. Довольно часто шаманы стояли во главе административно-налоговых подразделений, были старостами, являлись организаторами больших общественных праздников – обрядов. Дар шамана не приобретался по желанию. По легенде, шаман должен был родиться в белой сорочке, пройти мучительную и длительную подготовку через физические и психические страдания с самого детства, так как именно в этот период душа ребенка перерождалась, испытывая тяготы.

Среди изучаемых нами народов (долган, нганасан, эвенков, тофалар и кетов)

камлания¹ нганасанского шамана отличались от камланий других. Заклинания их были короткими, через 5-10 минут делалась пауза. По поверью считалось, что шаманы, камлающие продолжительно, долго не жили.

Каждый шаман выполнял свои функции с помощью духов-помощников, которых было бесчисленное множество. Главные духи – это души шаманов-предков по отцовской и материнской линии. Другие духи-помощники были антропоморфными и зооморфными. К последним относились дикий олень, волк, медведь, гагара, кулик, лебедь и др. Часто, воплощаясь в них, шаманы путешествовали по «верхнему миру» или посылали их для исполнения различных поручений. Иной раз духи-помощники не слушались шамана и боялись спуститься в «нижний мир» для поисков души [1].

С окончанием Гражданской войны и утверждением Советской власти в Сибири, наряду с началом изменения традиционных форм хозяйствования, в 1925 г. началось уничтожение духовной жизни населения, в первую очередь – запрещение шаманизма как религии и лишение шаманов гражданских прав (по сути дела, физическое уничтожение целого пласта носителей духовной культуры). Сначала в поселках было объявлено о добровольной сдаче в сельские Советы шаманских принадлежностей. Конечно, были и те, кто не согласился с этим и не подчинились (т. е. не полностью сдали принадлежавшие им вещи). В 1929 г. все шаманы были лишены сначала избирательных прав, а затем и гражданских. Наступило время тяжелых испытаний. В государственном архиве новейшей истории Иркутской области сохранилась только одна тоненькая папка с несколькими бесценными документами, относящимися к 1935 г. и позволяющими судить обо всей тяжести сложившейся тогда ситуации.

¹ Камлание – ритуальный танец шамана во время исполнения обряда.

Многие из тофаларских шаманов, кто оставался жив, уходили в тайгу или становились охотниками-оленоводами. По словам А.И. Анциферова, русского уроженца п. Алыгджер Нижнеудинского района Иркутской области, «в 50-70 гг. XX века в Тофаларии остались лишь потомки шаманов. К ним местное население обращалось редко» [2].

Среди эвенкийских шаманов, проживавших на севере Иркутской области в 1950-1960-е гг., были известны Н.П. Коленкин, Н.Л. Каплин, В.С. Каплин (накановские эвенки), А.Н. Каплин, Гаврила Каплин, В.А. Бояршин, М.И. Барнаулов, А.П. Каплина (ербогаченские эвенки) [3].

Слово «шаман» имеет разные значения, но главным в этом синонимическом ряду было «колдун». Владимир Даль приводит другие определения: знахари, волхвы, ясновидящие, ведуны. А вот «воинствующие безбожники» нашли в монгольском слове «самана» сходство с русским «шаман»: самана – это юродивый, человек странного поведения.

Шаманизм – не только культ, но и система миропонимания, включающая в себя такое сложное понятие, как космогония, и лечение человека при помощи природных сил. Поэтому и ранее можно было называть шамана природным, или народным, лекарем.

Советская власть увидела в шамане своего противника, защищающего кулачество и мешающего новому строю. Дело в том, что шаманы, истинные «дети природы, первыми почувствовали опасность бесцеремонного вторжения в древние традиции, жизненный уклад, духовные ценности северян» [4].

Шаманами не становились по окончании учебного заведения, как это происходит со священниками всех конфессий: соплеменники и старые шаманы выбирали особо одаренных детей, в том числе и девочек, наделенных способностями ощущать природу, особой памятью и тем даром, который мы сегодня называем экстрасенсорикой. Эти дети проходили долгую выучку у шаманов, им передавались не только особый дар гипноза и на-

выки мануальной терапии, но и тайны целебных трав. И, конечно же, трепетное, бережное отношение к своей родной земле.

Шаманы были прекрасными охотниками, теми, кого мы сегодня после учения в институтах называем охотоведами. Словом, это были люди, обладающие, помимо особого мистического дара, огромными жизненными и практическими навыками. Среди них встречались талантливые певцы, сказители, художники, которые являлись хранителями национальной культуры. В 1975 году в Ленинграде прошла международная научная конференция «Этнография и народная медицина», после которой шаманизм был, по существу, реабилитирован.

Профессор П. Рубел (США) писал: «Психотерапевтическое искусство древних врачей опиралось на многовековой опыт, и нет смысла отвергать некоторые их приемы только на том основании, что они "шаманские"». Он поддержал российского профессора, доктора медицинских наук С. Семичастного, который считал, что «шаманские пляски – не кривляние, а мощное средство психотерапевтического воздействия» [5].

На конференции медики, этнографы, историки, писатели впервые открыто говорили, что современные малые народности, развивающие свое врачебное искусство вдали от проторенных дорог мировой цивилизации, оказались достойными соперниками современных европейских медиков.

В исчезновении шаманства сыграла роль общая перемена принципов жизни, конкретнее – переход кочевников к оседлости, обеспечение медицинской помощью, атеистическая направленность воспитания, и в настоящее время у коренных малочисленных народов сохранились лишь воспоминания о шаманстве. Сейчас преобладает критический подход, шаманство оценивается как явление, шаманы – как служители культа, знахари, мудрецы. Пожилые люди знают о существовании культовых мест, связанных с большими шаманскими камла-

ниями и захоронениями шаманов. В конце 1980-х гг. у шаманов уже не было ни бубнов, ни специальных костюмов. Они занимались толкованием будущего, изредка лечением. В 1989 г. умер последний шаман катангских эвенков, в 1993 г. – тофалар [6].

Воспоминания о шаманстве связаны и с сохранившимися местами проведения больших шаманских камланий, которые обычно использовались один раз и затем навсегда оставлялись. Характерно сохраняющееся до сих пор отношение к таким местам у нганасанов и долганов: туда нельзя ходить без необходимости, нельзя охотиться и брать что-либо. Таким образом, социальные и духовные запреты сделали эти места своеобразными заповедными, резервными территориями. «Сейчас эти запреты не объясняются, бытуя на уровне охранительных, но имеется, по-видимому, какое-то смутное представление о находящихся в таких местах вредоносных духах» [7]. Подобные территории включают в себя также культовые, памятные места как естественного, природного происхождения, так и связанные с жизнедеятельностью человека.

В целом, говоря о шаманизме, можно отметить, что с приходом советской идеологии и культуры шаманизм утратил свое влияние у тофаларов в Нижнеудинском районе Иркутской области, как идейно чуждое явление. Вместе с тем, на севере Красноярского края, у нганасан он сохранялся достаточно долго. Последний шаман прожил до 1978 г. и оставил после себя учеников – Леонида и Илью Костерковых [8], но после окончания школы-интерната они забыли все обряды и процесс камлания. К моменту их возвращения в поселок учитель был уже мертв, и не осталось человека, который помог бы им восстановить знания и навыки. Таким образом, в современных условиях их способности остались невосстановленными.

Литература

1. Paula G. Rubel. Ethnic identity among the Soviet Nationalities. In Soviet National problems. N.Y., 1971. P. 210.
2. Историко-этнографическая экспедиция, март 2010 г. (п. Алыгджер; п. Нерха, Нижнеудинского р-на Иркутской обл.) // Материалы из лич. арх. В.А. Кудашкина
3. Сирина А.А. Катангские эвенки в XX веке: расселение, организация среды жизнедеятельности: монография. 2-е изд., испр и доп. М.; Иркутск: Оттиск, 2002. С. 222.
4. Paul C. Tribal people of the North and the territorial problem. Toronto, 1988. P. 117.
5. Paula G. Rubel. Ethnic identity among the Soviet Nationalities.... P. 212
6. Историко-этнографическая экспедиция, март 2010 г. ...
7. Народы Сибири и сопредельных территорий: межвед. сб. науч. ст. /отв. ред. П.А. Томилов. Томск, 1995. С. 112.
8. Последний шаман [Электронный ресурс]: [док. фильм] //Локальные истории. Фонд культурных инициатив. Норильск, 2004. DVD-диск; 120 мин.
- 9.

УДК 930-051

**ВКЛАД П.А.РОВИНСКОГО
В ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

*А.О. Левченко, канд. ист. наук
САПЭУ, Иркутск*

В данной статье рассмотрен вклад П.А. Ровинского в организацию и проведение этнографических исследований Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества (ВСОРГО), изучение духовной культуры народов Восточной Сибири во второй половине XIX века.

Ключевые слова: ВСОРГО, П.А. Ровинский, этнография, Забайкалье, сибирское наречие, русско-сибирское население.

Павел Аполлонович Ровинский (1831-1916) – известный русский путешественник, историк-славист, этнограф и публицист. Родился в 1831 году в городе Саратове. В 1852 году окончил курс обучения на филологическом факультете Казанского университета и вскоре там же получил место преподавателя. Однако вскоре молодой и многообещающий ученый вдруг отказывается от занимаемой должности и осенью 1855 года уезжает из Казани. Причина такого поступка крылась в революционной деятельности Павла Аполлоновича, ставшего позд-

нее одним из активных руководителей организации «Земля и воля» [1]. В последующие годы Ровинский в качестве корреспондента «Санкт-Петербургских ведомостей» посещает Чехию, Австрию и Сербию. В 1870 году ученый едет в Западную Сибирь и Монголию, куда его влечет, очевидно, не только чисто этнографический интерес, но и некоторые политические соображения. Именно в это время друзьями Ровинского готовится побег с каторги Чернышевского, близким знакомым и духовным единомышленником которого он был с начала 1850-